

© 2020

Андрей Гальченко

начальник сектора АО «НПК «Конструкторское бюро машиностроения»
(e-mail: koriaga20@mail.ru)

Наталья Мурзак

кандидат экономических наук, директор Коломенского института (филиала) Московского государственного политехнического университета
(e-mail: nmurzak@yandex.ru)

Владилен Тегин

кандидат технических наук
(e-mail: vladilent@mail.ru)

О ВОЗМОЖНОСТИ КОРРЕКТНОГО РЕЙТИНГОВОГО СРАВНЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА МЕЖДУ СТРАНАМИ ОЭСР

В статье подвергается критике существующий метод построения рейтинга производительности труда (ПТ) стран ОЭСР. Показано, что в нём не учитываются различия в покупательной способности ВВП этих государств. Особое внимание в статье уделяется сравнению паритетов покупательной способности (ППС) кластеров стран мирового экономического Центра и Полупериферии (по Валлерстайну).

С целью устранения выявленных противоречий предлагается изменение существующего порядка расчёта ПТ. Предложены формулы для проведения альтернативных вычислений. Получен новый рейтинг ПТ стран ОЭСР, откорректированный по ППС. Он кардинально меняет сущность понятия ПТ страны, в среднем примерно в два раза повышая значимость государств Полупериферии при сравнении их со странами Центра.

Ключевые слова: паритет покупательной способности, индикатор принадлежности страны к мировому экономическому Центру, Полупериферия, паритетная производительность труда, динамическое ценовое равновесие, новая ценометрическая парадигма.

DOI: 10.31857/S020736760010799-7

Рейтинг стран ОЭСР по номинальным показателям производительности труда.

Тезис о неудовлетворительном уровне жизни в Российской Федерации, причиной которого является низкая производительность труда (ПТ), уступающая примерно в 2,5 раза средней по Евросоюзу, неоднократно декларировался, пожалуй, на всех уровнях политической и научной иерархии нашей страны [7, 11, 12, 18–21, 23]. Первоисточниками исходной информации являются такие зарубежные, доселе уважаемые в РФ финансово-аналитические организации, как McKinsey Global Institute или Expert Market [2, 26]. Страна-аутсайдер, отстающая на поколение, перспективы не радужные, одно из самых низких значений, неблагоприятная ситуация, советское наследие; российский работник ленив, можно ли выйти из тупика; Россия проигрывает практически всем; почти в 5

раз ниже, чем в развитых странах — таков рефрен подавляющего числа статей СМИ по ПТ в РФ. Хотя следует упомянуть и о мнении отдельных учёных-экономистов, не побоявшихся усомниться в том, что ПТ в России ниже чем в странах «семёрки» [1, 28, 30]. «Зачастую здесь больше завязана политика, чтобы доказать, что рыночная экономика с участием только частного капитала намного эффективнее государственного сектора экономики...» [30. С. 133]. Тем не менее научно-экономический мейнстрим утверждает, что Россия на мировой карте ПТ находится в числе аутсайдеров и в среднем отстает от США на одно технологическое поколение [25], а к 2016 году отставание России от США по показателю ПТ на одного занятого уже составило 3,87 раза [14].

Эти и аналогичные выводы экономистов за последние десятилетия определяют стереотипное представление о весьма низком уровне ПТ в РФ. Как правило, причиной такого положения, в первую очередь, называют отсутствие кредитов, изношенность (устаревание) оборудования, низкую квалификацию управленческого персонала и исполнителей. Такие выводы делаются, как правило, на основании отчётов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) (табл.1) либо других подобных независимых или государственных организаций.

В соответствии с методикой ОЭСР показатель ПТ представляет собой отношение валового внутреннего продукта (ВВП) к фонду рабочего времени страны (Т) [7].

$$\text{ПТ} = \text{ВВП} / \text{Т} \quad (1)$$

Такие показатели ОЭСР по ПТ [33] и показатели удельного экспортного объёма (Экспорт/ВВП) [10] ряда стран приведены в таблице 1.

Анализ представленного рейтингового массива показателей ПТ в соответствии с выводами мир-системного подхода Валлерстайна [9, 34], казалось бы, подтверждает его выводы о разделении мира на кластер стран Центра с более высокой ПТ — более 45 долл./час в 2018 г. (это страны № 1–19, 21, 22 табл. 1) и на кластер стран Полупериферии с ПТ менее 50 долл./час (страны № 20, 23–41 табл. 1). Хотя в настоящее время существует мнение, что к странам центра необходимо причислить всю территорию ЕС, Израиль и Ю. Корею, однако данные табл. 1 скорее свидетельствуют в пользу первоначальной исходной мир-системной схемы 70-х годов XX века, где Португалия, Греция, государства Восточной Европы, а также Израиль и Ю. Корея относятся к мировой Полупериферии.

Как можно убедиться по данным таблицы 2, более точное соответствие стран ОЭСР кластерному размежеванию передаёт ещё один показатель. Им является паритет покупательной способности (ППС), который для стран, относящихся к экономическому мировому Центру (включающему дополнительно Израиль), в 2018 г. имел величину не более 1,3, а для стран, относящихся к Полупериферии — величину более 1,3. Таким образом, оказалось, что имеется сразу два

индикатора принадлежности промышленной страны к одному из двух экономических мировых кластеров. Можно предположить, что один из них является первичным. Традиционная трактовка причин такого привилегированного положения стран Центра в мировой экономике сводится к наличию присущих им исторических институциональных преимуществ и традиций рациональной культуры хозяйствования. По умолчанию, предполагается, что копирование другими государствами таких полезных преимуществ позволяет им попасть в этот престижный альянс. Наглядной иллюстрацией эффекта разделения стран мира может служить график, показывающий связь ПТ и удельного объёма экспорта (рис. 1, сформированный по данным таблицы 1). На нём в верхней части группируются страны Центра, в нижней – страны Полупериферии. Следует заметить, что такое эшелонирование для стран, входящих в ЕС, коррелирует с недавно появившимся понятием «двухскоростной Европы».

Таблица 1

Рейтинг стран ОЭСР и кандидатов в организацию по показателям ПТ за 2018 г. [33] и их удельный экспортный объём (Экспорт/ВВП) [10]

№	Страны	ПТ, долл./час	Экспорт / ВВП	№	Страны	ПТ, долл./час	Экспорт / ВВП
1	Люксембург	105,1	2,3*	22	Япония	45,4	0,18*
2	Ирландия	104,1	1,2*	23	Литва	45	0,76
3	Норвегия	93,1	0,38	24	Израиль	44,6	0,29*
4	Дания	81	0,56	25	Чехия	44,4	0,79*
5	Бельгия	78,3	0,83	26	Турция	44	0,3
6	Швейцария	74,8	0,66	27	Словакия	43,1	0,96
7	США	74,6	0,12	28	Эстония	42,3	0,78*
8	Австрия	74,1	0,56	29	Португалия	41,7	0,44
9	Франция	74	0,31	30	Польша	41,1	0,56
10	Нидерланды	74	0,84	31	Ю. Корея	40,8	0,44
11	Швеция	72,9	0,46	32	Греция	39,5	0,36
12	Германия	72,4	0,47	33	Латвия	38,6	0,60*
13	Исландия	69,1	0,47	34	Венгрия	38,3	0,85
14	Финляндия	66,7	0,39	35	Россия	29,3	0,31
15	Великобритания	62,5	0,3	36	Чили	28,5	0,29
16	Австралия	60,5	0,22	37	Мексика	22,3	0,39
17	Италия	59,3	0,31	38	ЮАР	22	0,3*
18	Канада	57,1	0,31*	б/н	Китай	18* ¹	0,2
19	Испания	56,4	0,34*	б/н	Индонезия	15* ¹	0,21
20	Словения	49,2	0,85	б/н	Индия	11* ¹	0,19*
21	Новая Зеландия	45,9	0,27*				

* за 2017 г.

*¹ Ориентировочные данные

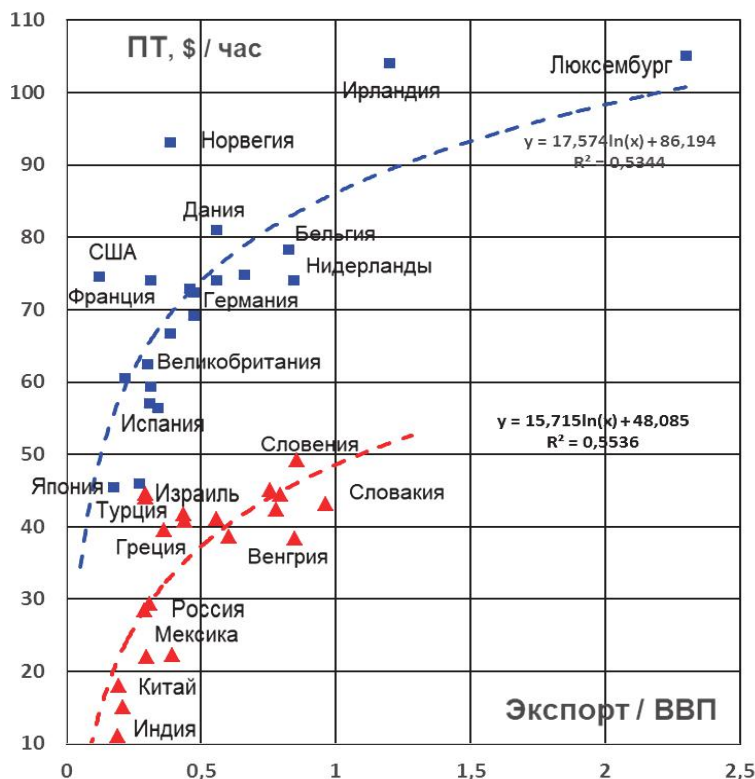

Рис. 1. График, показывающий связь ПТ и удельного объёма экспорта к ВВП стран ОЭСР и стран-кандидатов в организацию (квадратные маркеры принадлежат странам Центра, треугольные – Полупериферии)

Однако с этого момента возникают первые сомнения в объективности сравнения ПТ стран в трактовке ОЭСР. Верхняя «клешня» графика показателей ПТ, принадлежащая группировке стран Центра, стремится вверх. На графике явно видно, что возрастание ПТ стран Центра соответствует возрастанию экспортной составляющей. И действительно, в теории и на практике увеличение экспорта способствует увеличению ВВП (числителя в формуле (1)). Парадоксально, но такой закон, оказывается, либо неприемлем для стран Полупериферии, либо даёт занижение значений примерно в 2 раза. Именно на такую величину нижняя «клешня» группировки показателей ПТ этих стран не дотягивает до уровня кластера стран Центра по мере увеличения экспорта. Указанное противоречие позволяет сделать вывод, что в основе методики используемого расчёта ПТ имеется недостаток, как минимум, искажающий результаты одного из кластеров. По нашему мнению, следует полагать, что такой изъян всё-таки можно скорректировать дополнительно, а если нет, то использовать получаемые показатели ПТ только для сравнения между странами внутри своего кластера.

Рассмотрим исходную суть понятия ПТ. В основе неё лежит количество продукции, выпущенной работником за единицу времени. При этом выявляется парадокс: по сравнению с работником из стран Полупериферии, работник стран экономического Центра продаёт свою продукцию (а, соответственно, и труд) в 2–6 раз дороже (см. следующий раздел статьи). Таким образом, выше оказывается и его производительность труда, номинально выраженная в долларах США. Для более конкретного понимания проблемы представим двух булочников — индивидуальных предпринимателей, выпекающих всем знакомые батоны белого хлеба из российской белой муки высшего качества. Один выпекает в Вологде, а второй в каком-нибудь евросоюзном Ганновере. Вологодский булочник замесил и выпек за смену 100 батонов и его коллега то же самое количество хлеба. По количеству изготовленных батонов ПТ у них одинаковая, исходя из здравого смысла. Но наш булочник в Вологде после продажи результатов труда получит всего 50 евро (если считать по валютному курсу), а булочник в Ганновере за такую же продукцию не менее 100 евро, и, следовательно, его производительность оказалась выше вологодского булочника более, чем в 2 раза! Традиционные рекомендации сегодняшних экономистов нашему булочнику заключаются в том, что для того, чтобы догнать Ганновер ему нужно за свой счёт инвестировать закупку дополнительного комплекта нового оборудования (провести реконструкцию и обновление основных фондов), повысить собственную квалификацию и крутиться в два раза быстрее (нарастить эффективность использования человеческого капитала) [15].

Впрочем, возможны ещё две несложных альтернативных рекомендации. Надо либо перенести нашего булочника в Ганновер, либо распространить ганноверские цены на Вологду и ПТ сразу подскочит до европейской. Налицо подмена понятий. В классической трактовке производительность труда измеряется количеством продукции, выпущенной работником за единицу времени, а не суммой вырученных при этом средств. Деньги в нашей ситуации лишь учётный механизм типа «финансовой линейки». И если эта линейка в соседних странах даёт разные значения при измерении одного и того же размера, значит эти отличия при сравнении нужно компенсировать соответствующими коэффициентами. Таким образом, в целях обеспечения научной объективности, рейтинг ПТ стран ОЭСР альтернативно требует корректировки. Необходимо во главу угла поставить не номинальные, а паритетные цены. Издавна наши визави из Центрального кластера ускоренными темпами, по сравнению с остальным миром, целенаправленно осуществляли повышение цен на свои промышленные товары. А Россия (как и вся Полупериферия), совершенствуя свои технологические процессы, пыталась догнать, как оказалось, не заветный *уровень производительности*, а фактически их постоянно *возрастающий уровень цен*. «В целом за шесть лет ПТ в экономике РФ возросла всего в 1,09 раза, в то время как в Германии и Японии за тот же период времени производительность труда повысилась в 1,2 раза, в США — 1,15 раза»

[8. С. 687]. Как станет понятно далее, достигнуть конкурента при таких исходных условиях даже гипотетически невозможно и более несбыточно, чем в обозримом будущем человечеству преодолеть скорость света или создать вечный двигатель.

Новые данные по ценам на средне- и высокотехнологичную материальную продукцию. Рассмотрим, как отличается стоимость средне- и высокотехнологичной материальной продукции в разных странах [5, 6]. Такая продукция составляет основу экономики любого государства и особенно стран ОЭСР. На рис. 2 представлен результат анализа статистики изменений внешнеторговых цен на высоко- и среднетехнологичную материальную продукцию, полученный на основе исследования осуществляемых поставок военной и гражданской авиационной, ракетной и бронетанковой продукции странами мира за последние 100 лет. В данном случае рассматривалась только материальная продукция, в отличие от той, которая может быть условно названа виртуальной (услуги, электроника и т.п.). Материальная продукция имеет характерные вещественные параметры, позволяющие применять их для формирования сопоставимых цен, и кроме того, всё-таки именно такая продукция составляет основу человеческого материального существования и основу реальной экономики.

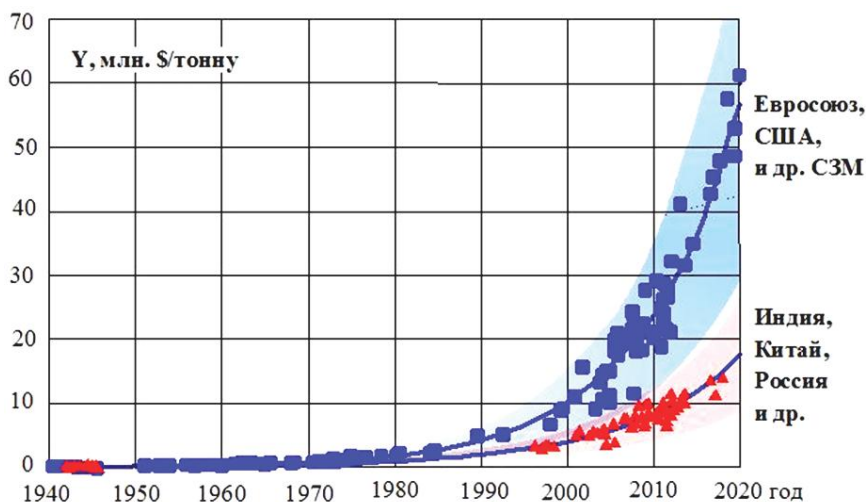

Рис. 2. Типовые графики возрастания удельных цен на технологичную материальную продукцию с границами ценовых коридоров (затенённые области). В данном примере представлены графики удельных цен на боевые самолёты [6] (квадратные маркеры принадлежат СЗМ, треугольные — странам ВМ)

Результаты математической обработки статистического материала, отображённого на графиках показывают, что:

— цены на материальную промышленную продукцию исторически всегда только растут во времени;

— сплочённый мировой альянс экономически развитых стран «золотого миллиарда» (СЗМ) с 30-х годов XX века институционально обеспечивает ежегодное удорожание собственной продукции примерно на 1–2 % больше, чем в остальном (Внешнем) мире. Именно тогда, очевидно по инициативе англосаксонского ядра произошло «ответвление» верхней кривой стоимости от нижней. На сегодняшний день в альянс СЗМ входят: США, Канада, Евросоюз, Израиль, Аравийские монархии, Япония, Ю. Корея, Тайвань, Австралия и некоторые др. Соответственно для того, только чтобы ещё больше не отставать по номинальной ПТ в промышленности от СЗМ даже при их нулевом росте, остальным странам мира необходимо было бы повышать собственную номинальную ПТ не менее, чем на 1–2 % ежегодно;

— полученные к настоящему времени данные указывают на то, что уровень цен на продукцию СЗМ уже в 2,2–6 раз больше, чем на аналогичную продукцию стран Внешнего мира. И этот разрыв продолжает возрастать. Более высокотехнологичная продукция в двух мировых кластерах имеет и большую разницу в ценах.

На основе вышеизложенных фактов была сформирована новая *«ценометрическая парадигма»*, объясняющая причины достижения политико-финансовой гегемонии и высочайшего уровня благосостояния стран «золотого миллиарда» (СЗМ) в постколониальный период. Такая парадигма позволяет обобщить полученные нами результаты и распространить выводы на прикладную экономику, прогнозирование, техническое конструирование, политику, мировоззрение и историческую науку. Всё это во многом коррелирует с выводами концепции паритета покупательной способности (ППС) [29]. ППС ВВП страны в нашем случае — это коэффициент, показывающий соотношение цены фиксированного перечня и объёма американских (США) товаров и услуг (условной паритетной потребительской корзины) к цене того же перечня и объёма товаров и услуг в конкретной стране. Однако практическая ценность ППС пока ограничена рамками вопросов сравнения ВВП, при этом даже теоретически отсутствуют возможности долгосрочного прогноза этого показателя. Собственно, разница в уровнях цен на технологичную материальную продукцию по рис. 2, это и есть ППС для конкретного типа товара. Полного или длительного совпадения цифр при этом быть не может, так как ППС ВВП — это ограниченный набор товаров и услуг, актуальных в большей степени для физических лиц и домохозяйств в строго определённое время. Реальные цены на товары личного пользования сильно подвержены рыночным колебаниям, а также влиянию массовых настроений, моды и рекламы. В отличие от них ценовой тренд внешнего рынка на промышленную продукцию, как показала статистика, устойчив даже в период ведения масштабных и длительных войн, не говоря уже о политических и экономических кризисах или череде номерных промышленных революций и сменяющихся технологических укладов.

Он зависит в основном от себестоимости производства и времени, с течением которого эта себестоимость постепенно возрастает [5]. Отклонение реальных цен вдоль этого тренда подчиняется нормальному закону распределения [6]. Уменьшение таких случайных отклонений повышает эффективность экономики в целом. Описываемая зависимость является не искусственной моделью, а эмпирическим отражением длительного исторического процесса (90 лет). По определению она лучше исполняет роль механизма сопоставления и корректировки внешнеторговых цен на конкретную продукцию в конкретных сделках, привязанных к временным срокам, чем ППС [3, 4]. Во внутренней экономике «ценометрическая» зависимость представляет собой тренд динамически равновесной цены, который может использоваться в практике хозяйствования и стратегического планирования.

Итак, в настоящее время мир оказался глубоко разделённым практически на две обособленные экономические системы, одна из которых централизована, а другая распылена. Такое разделение мировой экономики подтверждается корреляцией с противопоставлением верхней и остальной частями ООНовского перечня стран, выстроенных по доле ВВП на душу населения, и соответствует как банальному сопоставлению (богатые/бедные), так и известной макроэкономической антитезе: мировой Центр / (Периферия + Полупериферия). Наиболее известный политико-экономический союз стран мирового Центра — клуб G7, а Внешнего мира — объединения БРИКС и ШОС.

В теории рынок как сфера свободного товарно-денежного обращения определяется общим экономическим пространством по производству и сбыту продукции на основе эквивалентного товарообмена на деньги или товар, и соответственно подразумевает экономические взаимоотношения в сфере товарооборота, основанные на учёте спроса и предложения, свободе хозяйственной деятельности, свободном ценообразовании и конкуренции. Приведённые нами сведения о раздвоении (бифуркации) графика цен кардинально меняют сложившиеся представления о наличии единого открытого мирового рынка материальной технологичной продукции, являющейся основой мировой экономической системы. Очевидным становится то, что сегодня на планете имеется два практически изолированных друг от друга глобальных рынка промышленной продукции, различающихся прежде всего способами формирования цен. И именно такой, скачкообразно высокий по сравнению с остальным миром уровень цен на собственную продукцию (при ППС ВВП близком к 1) является в настоящее время единственным объективным индикатором принадлежности страны к альянсу СЗМ. Этот альянс, тождественен мировому Центру 70-х годов XX века, расширенному за счёт включения в него восточноевропейских стран ЕС, Греции, Португалии, Израиля, Ю. Кореи, Тайваня, Сингапура, Аравийских монархий, Брунея и некоторых других. Как это ни парадоксально, именно благодаря более низкой ценовой конкурентоспособности (из-за искусственного завышения

цен на собственную продукцию) эти привилегированные СЗМ смогли обеспечить себе (в том числе и за счёт остального мира) самый высокий уровень жизни населения, научно-технологическое превосходство, информационное и идеологическое доминирование, и, наконец, в целом — господствующее положение в глобальной экономике и мировой политике. В общих чертах, альянс СЗМ, стараясь во что бы то ни стало сохранить постколониальную монополию на разработку и производство продукции высоких технологий приоритетных (критических) направлений, поставляют её всем остальным странам мира по собственной высокой цене, а в обмен закупают иную промышленную продукцию и сырьё у остального мира по низким ценам. Вполне адекватно оценивая сложившуюся ситуацию, руководство РФ пытается проводить антимонопольную стратегию именно по этим приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники [24]. Надконкурентный статус СЗМ поддерживается пресечением ввоза на контролируемые территории любой технологичной продукции по ценам Внешнего мира (ВМ). В конечном итоге всё это обеспечивается с помощью монополизации мировой финансовой машины и системы политического манипулирования, проводимого под покровительством самой могущественной на планете военной силы, имеющей ядерный «зонтик». Искусственно завышенные цены создают избыток финансовых средств, обеспечивающих для СЗМ сравнительно высокий уровень жизни, привлекательность которого позволяет «покупать» благосклонность своего собственного населения, а также соразмерную часть зарубежных «мозгов» и элит из ВМ. Эти же финансовые возможности обеспечивают опережающее развитие собственной науки и технологий, что позволяет поддерживать новый виток накопления прибылей и военных ресурсов.

Однако ценовая разница продукции СЗМ и ВМ продолжает нарастать, предопределяя неизбежный и скорый кризис, что и объясняет истинную причину политической неадекватности при инициировании обвинений против РФ, а в последнее время и Китая. Тем не менее, описываемый процесс развития нарастающего геополитического конфликта всё ещё остаётся под контролем доминирующей стороны. Напомним, что в докладе Римского клуба «Первая глобальная революция» (1991), основанном на прогнозном моделировании и оценках признанных мировых экспертов, будущее человечества предсказано таким образом: «К середине следующего столетия в сегодняшних промышленно развитых странах будет проживать менее 20 % всего населения Земного шара. Способны ли мы представить мир будущего, в котором кучка богатых наций, имеющая новейшее вооружение, защищается от огромного количества голодных, необразованных, не имеющих работы и очень злых людей, живущих во всех остальных странах? Такой сценарий, вытекающий из современных тенденций развития, не предвещает ничего хорошего.» [16. С. 99–100].

Совершенствование рейтинга стран ОЭСР по показателям паритетной производительности труда. Каким образом компенсировать при определении показателей ПТ абсурдный «эффект вологодского булочника»? Рассмотрим способ приведения главного показателя таблицы 1 к более адекватному состоянию, соответствующему своему названию по сути (табл. 2). Для этого заменим в формуле (1) числитель (ВВП) на параметр ВВП с учётом паритета покупательной способности (ВВПП), то есть скорректируем влияние текущих цен на ПТ в каждой стране. При этом такая паритетная ПТ (ПТП) получит вид:

$$\text{ПТП} = (\text{ВВПП} / T) = (\text{ПТ} \cdot \text{ВВПП}) / \text{ВВП} \quad (2)$$

В таблице 2 также представлены показатели ППС, рассчитанные по формуле:

$$\text{ППС} = \text{ВВПП} / \text{ВВП} \quad (3)$$

Таблица 2

Рейтинг стран (относящихся к ОЭСР) по показателям ПТП за 2018 г., рассчитанные по формуле 2; показатели ВВП [31] и ВВПП [32], ППС, рассчитанные по формуле 3 (данные МВФ)

№	Страны	ПТП, долл./час	ВВП, млрд долл.	ВВПП, млрд долл.	ППС
1	Турция	131,3	771	2300	2,98
2	Ирландия	105,7	383	389	1,02
3	Люксембург	99,8	70	66	0,95
4	Польша	85,2	586	1215	2,07
5	Норвегия	85	434	396	0,91
6	Эстония	82,4	23	45	1,95
7	Бельгия	81,8	532	556	1,05
8	Литва	80,6	54	97	1,79
9	Латвия	79,7	28	57	2,06
10	Германия	79,6	3951	4343	1,1
11	Франция	79,1	2780	2970	1,07
12	Нидерланды	78,5	915	971	1,06
13	Словакия	76,9	107	191	1,79
14	Россия	75,3	1657	4258	2,57
15	Венгрия	74,9	161	315	1,96
16	Австрия	74,9	456	461	1,01
17	США	74,6	20580	20580	1
18	Испания	73,2	1428	1854	1,3
19	Швеция	71,9	556	548	0,99
20	Чехия	71,8	245	396	1,62
21	Дания	70,7	352	307	0,87
22	Словения	69,1	54	76	1,4
23	Италия	68,7	2076	2405	1,16
24	Великобритания	67,7	2829	3065	1,08

25	Исландия	66,7	20	19	0,97
26	Финляндия	63	274	259	0,95
27	Канада	61,4	1712	1842	1,08
28	Швейцария	58,4	706	551	0,78
29	Португалия	57,8	241	334	1,39
30	Греция	56,5	218	312	1,43
31	Австралия	56	1420	1314	0,93
32	Ю. Корея	53	1720	2235	1,3
б/н	Индонезия	51,3*	1022	3496	3,42
33	Япония	50,9	4972	5578	1,12
34	ЮАР	47	368	790	2,11
35	Мексика	47,2	1222	2575	2,15
36	Чили	46	298	481	1,61
37	Новая Зеландия	45,4	203	201	0,99
б/н	Индия	42,1*	2719	10414	3,83
38	Израиль	40,5	371	337	0,91
б/н	Китай	34,1*	13368	25292	1,89

* Ориентировочные данные

По результатам наиболее объективного рейтинга, Россия в 2018 г. занимала весьма достойное 14 место, обгоняя по паритетной ПТ Австрию, США, Испанию, Швецию, Италию, Великобританию, Грецию, Ю. Корею, Японию, Израиль, Индию, Китай и проигрывая в пределах нескольких процентов таким признанным лидерам, как Франция и Германия.

Однако данный факт не может быть причиной для успокоения. Отечественная экономика и приведённые показатели ПТ сильно зависят от сырьевой составляющей (что справедливо и для Норвегии), значение которой не смотря ни на что, продолжает увеличиваться. Поэтому к традиционным методам повышения ПТ, таким, как экономное использование более производительных орудий, совершенствование организации производства, увеличение инвестиций в науку, нужно добавить учет расширения возможностей сбыта продукции, снижения цены заёмного капитала, изменения концепции амортизации основных фондов, а также переход к целеустанавливающему планированию и неоиндустриализации экономики страны [17, 22, 27].

Снова воспользуемся графиком, аналогичным представленному на рис. 1, но на этот раз показывающим связь вновь рассчитанных ПТП из табл. 2 и удельных экспортных объёмов (Экспорт/ВВП) из табл. 1. На нём страны Полупериферии располагаются попеременно со странами Центра, что выглядит более убедительно в сравнении с рис. 1. Несмотря на упомянутые недостатки концепции паритета покупательной способности рейтинг ПТП в настоящее время следует признать наиболее объективным из имеющихся. И таким образом, используемый ранее рейтинг стран по показателям ПТ может быть с полным правом охарактеризован, как не соответствующая своему наименованию идеологизированная конструкция, направленная на обоснование постколониального мифа исторической

избранности институциональных систем бывших метрополий (стран Центра). Эти выводы видимо должны касаться и родственного индекса Productivity, влияющего на рост фондовых рынков и курса доллара США.

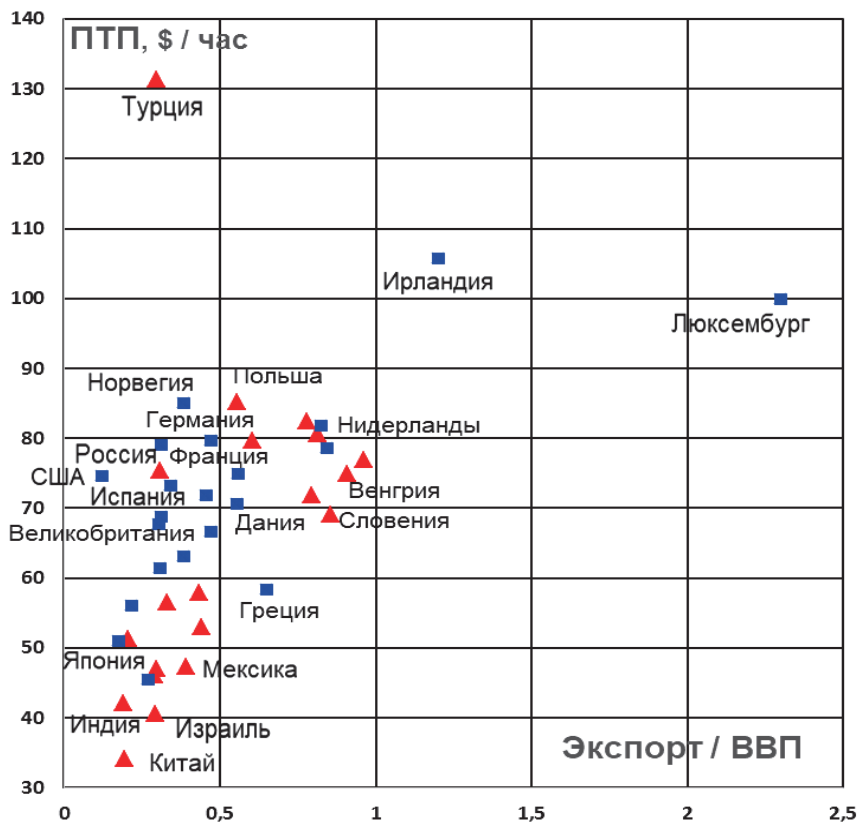

Рис. 3. График, показывающий связь ПТП (ПТ по паритету покупательной способности) и удельного объема экспорта к ВВП стран ОЭСР и стран-кандидатов в организацию (квадратные маркеры принадлежат странам Центра, треугольные – Полупериферии)

На первый взгляд, невероятными кажутся максимальные показатели ПТП, принадлежащие полупериферийной Турции. Искать причину этого следует в первую очередь Турции в ОЭСР по ППС, обусловленному негативным «лидерством» страны по сверхурочной нагрузке работников, по доле экономически пассивного населения, а также по самому низкому уровню вовлечения женщин в производство [13]. Немалую долю к ВВП добавляют и денежные переводы от многочисленных гастарбайтеров из ЕС. При этом собственные малопродуктивные работники и безработные, те же женщины, беженцы, не являющиеся формально занятыми, долгие годы не могут официально трудоустроиться ни в одном секторе экономики страны, а живут случайными заработками и натуральным

хозяйством. При этом низкий уровень их продуктивности не учитывается. Тем не менее, понятно, что они всё-таки способствуют, с одной стороны, некоторому повышению ВВП, а с другой стороны, ещё и заметно увеличивают ППС, влияя на снижение цены потребительской корзины товаров и услуг в стране. Таким образом, результаты их деятельности искусственно завышают ПТ страны, не включаясь в общий показатель. Кстати сказать, по схожему сценарию должен повышаться этот показатель и в высокоразвитых СЗМ вследствие имеющегося высокого уровня безработицы. Таким образом, можно предположить, что сравнимый уровень ПТП для Турции должен несколько превышать 80 долл./час, что тем не менее является выдающимся достижением её экономики.

Итак, единственным из двух ранее приведённых индексов принадлежности страны к экономике Центра остался ППС (с величиной менее 1,3 для 2018 г.). При этом потеряла смысл традиционная трактовка зависимости высокой ПТ от институциональных преимуществ стран Центра. В связи с этим по умолчанию можно предполагать, что приближение ППС к единице (уровень цен в США) позволяет любой стране безоговорочно войти в элитарный союз СЗМ. В разное время такую метаморфозу совершили Израиль, Восточноазиатские тигры, Аравийские монархии, в результате чего альянс стран Центра преобразился в несколько новую формацию – союз СЗМ. И. Валлерстайн назвал быстрый рост Японии, Южной Кореи и Тайваня развитием по приглашению [34], имея в виду беспрецедентную по масштабам помощь, предоставленную этим странам США, которые пытались предотвратить распространение коммунизма в Азии.

ЕС, без сомнения, целиком относится к СЗМ. Однако он не однороден. Заметный прирост уровня ППС уже присущ менее богатым странам Южной Европы. Уровень же ППС подавляющего большинства стран Восточной Европы после вхождения в ЕС так и остался на прежнем высоком уровне (с низкими ценами на собственную продукцию), свойственном Полупериферии. Такое различие в ППС также соответствует концепции «двухскоростной Европы». Итак, можно сказать, что на территории ЕС сформировано, как минимум, два экономических региона, отличающихся ценами на продукцию в 2 раза. Более того, понижению ППС восточных окраин ЕС препятствует существование сухопутных границ с окружающими странами ВМ. Вернее, само существование этих государств в сегодняшнем виде.

Актуальные задачи совершенствования методологии и практики повышения ПТ. Дальнейшее совершенствование вопросов регистрации показателей ПТ следует вести сразу в нескольких направлениях.

А) В связи с выявленными недостатками определения Рейтинга стран ОЭСР по показателям ПТ уместным является предложение по их замене Рейтингом по показателям паритетной ПТ (ПТП).

Б) Следует более тщательно исследовать влияние на ПТ не только ППС, но и всего комплекса финансовых факторов, включая связанные с ними и

рекомендуемые новой «ценометрической парадигмой» резоны наращивания серийности выпуска продукции, темпов, снижения массы, повышения КПД и, наконец, использования динамически равновесных цен. Концепция применения таких, оптимальных с точки зрения всей экономики, цен на продукцию позволяет, кроме всего прочего, расширить возможности по совершенствованию системы оплаты труда персонала и повышения ПТ.

В) В методологическом плане для дальнейших шагов по повышению верификации табл. 2 представляется полезным уточнение ППС на основе разделения ВВП по долевым составляющим промышленных секторов. Как было упомянуто, результаты ценометрического анализа показали, что по сравнению с низкотехнологичной продукцией высокотехнологичная формирует и гораздо большие значения ППС. Полученные выводы новой ценометрической парадигмы свидетельствуют о высокой предсказуемости цен промышленной продукции (рис. 2) в странах Центра и Полупериферии. Аналогичный подход по всей видимости может быть использован для прогнозирования значений ППС, имеющих близкое смысловое родство с показателями ценометрии, учитывая то, что значительная часть условной паритетной потребительской корзины состоит из промышленных товаров, рост цен на которые подчиняются описанным регулярностям.

Г) Ввиду изложенных обстоятельств утрачивается доверие к объективности выводов и ценности рекомендаций для РФ зарубежных финансово-аналитических организаций, типа McKinsey Global Institute или Expert Market, использующих данные ОЭСР. Наличие признаков их идеологической ангажированности в пользу союза СЗМ подрывает их авторитет мирового экономического эксперта и арбитра и приводит к заключению о целесообразности (с прагматичной точки зрения) создания новых, финансово и политически независимых структур на территории одной из стран ВМ под эгидой организаций БРИКС или ШОС.

Литература

1. *Авагян В.* Минэкономика и рост производительности труда: бери больше, неси дальше... // Источник: <https://pandoraopen.ru/2017-06-30/vazgen-avagyan-minekonomiki-i-rost-proizvoditelno-sti-truda-beri-bolshe-nesi-dalshe/>
2. *Бакатина Д., Дювьесар Ж.-П., Клицов В., Крогманн К., Ремес Я., Солженицын Е., Швакман И.* Эффективная Россия. Производительность как фундамент роста // М.: McKinsey Global Institute. 2009.
3. *Балабан Е.И., Гальченко А.В., Тегин В.А.* Прогноз стоимости образцов материальной продукции военного назначения // Вооружение и экономика. 2017. № 5.
4. *Балабан Е.И., Гальченко А.В., Тегин В.А.* Применение ценометрического метода определения стоимости серийных образцов боевой техники для выполнения долгосрочного исследовательского прогноза ее закупок // Вооружение и экономика. 2015. № 1.
5. *Балабан Е.И., Гальченко А.В., Тегин В.А.* Ценометрическая парадигма в практике экономического прогнозирования // Экономическая наука современной России. 2017. № 1 (76).

6. Балабан Е., Гальченко А., Тегин В. Динамическое равновесие цен на материальную высокотехнологичную продукцию в рамках ценометрической парадигмы // Общество и экономика. 2018. № 7.
7. Балацкий Е.В., Екимова Н.А. Россия в мировой системе производительности труда. // Мир новой экономики. 2019. № 13(3).
8. Богатырева И.В., Кожухова Н.В., Железникова Е.П. Анализ современного состояния производительности труда в России // Экономика труда. Т. 5. № 3 (Июль-сентябрь 2018).
9. Валлерстайн И. Миросистемный анализ: Введение. // М.: Территория будущего. 2006.
10. Доля экспорта к ВВП стран мира (27.05.2010) // EconomicData.ru https://www.economic-data.ru/economics.php?menu=macroeconomics&data_type=economics&data_ticker=Export sGDP
11. Зайцев А.А. Межстрановые различия в производительности труда: роль капитала, уровня технологий и природной ренты // Вопросы экономики. 2016. № 9.
12. Идрисов Г.И., Княгинин В.Н., Кудрин А.Л., Рожкова Е.С. Новая технологическая революция: вызовы и возможности для России // Вопросы экономики. 2018. № 4.
13. Инан Ф. Турция // Вестник международных организаций 2013. Т. 8. № 3 (41).
14. Капелюк З.А. Сравнительный анализ производительности труда в России и странах мира // Потребительская кооперация. 2018. Том 60. №1.
15. Карлова Н., Пузанова Е., Богачёва И. Производительность в промышленности: факторы роста. Аналитическая записка // Центральный банк Российской Федерации. Ноябрь 2019.
16. Кинг А., Шнайдер Б. Первая глобальная революция // М.: Прогресс. 1991.
17. Князев Ю. Парадоксы производительности труда // Общество и экономика. 2019. № 10.
18. Кондратьев В.Б., Куренков Ю.В. Проблемы повышения эффективности российской экономики // Мировая экономика и международные отношения. 2008. (12).
19. Лавровский Б.Л., Позднякова И.В. Самое важное, самое главное для победы (Россия в системе мировых трендов производительности) // ЭКО. 2014. № 4.
20. Ленчук Е.Б. Производительность труда в России и в мире. Влияние на конкурентоспособность экономики и уровень жизни // Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания РФ. 2016. Т. 628. № 29.
21. Медведев Д. Новая реальность: Россия и глобальные вызовы // Вопросы экономики. 2015. № 10.
22. Мурзак Н., Гальченко А., Тегин В. О необходимости ценометрической ориентации при обновлении экономической системы // Общество и экономика 2019. № 11.
23. Николаев И.А., Марченко Т.Е. Производительность труда: задачи, особенности расчета, сравнения. // М.: Институт стратегического анализа ФБК. 2018.
24. Перечень приоритетных направлений развития науки, технологий и техники Российской Федерации. // Утверждён Указом Президента РФ от 07.07.2011 № 899. <http://news.kremlin.ru/media/events/files/41d38565372e1dc1d506.pdf>
25. Петров А.И. Анализ места Российской Федерации на мировой карте производительности труда и возможностей изменения ее роли в мировой экономике. // Фундаментальные исследования. 2015. № 12.
26. Российский труд оценили ниже греческого. Британская исследовательская компания Expert Market. Рейтинг производительности труда 2016 г. // Коммерсантъ. 26.07.2016.
27. Сухарев О. Инвестиционная модель экономического роста и структурная политика // Экономист. 2019. № 1.
28. Ханин Г.И. Фомин Д.А. Руководство страны опирается на ошибочные данные об экономике. Интервью Александру Трушину // Огонек. 2017. № 8.

29. Черемухин А. Паритет покупательной способности, причины отклонения курса рубля от паритета в России // М.: Институт экономики переходного периода. 2004.
30. Черноятов А.М. Производительность труда в Российской Федерации: анализ и практика // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 2–2.
31. Gross domestic product, nominal. // IMF (15.10.2019).
32. GDP based on PPP valuation of country GDP. // IMF (14.04.2020).
33. Level of GDP per capita and productivity: Labour productivity levels – most recent year (27.05.2020) // <https://stats.oecd.org/index.aspx?queryid=54563>
34. Wallerstein I. The capitalist world-economy // Cambridge: Cambridge University Press. 1979.

A. Galthenko (e-mail: koriaga20@mail.ru)

Section Chief, corporation «NPK «Machinery Construction Bureau»

N. Murzac (e-mail: nmurzak@yandex.ru)

Ph.D. in Economics, Director of the Kolomna Institute (subsidiary) of Moscow Polytechnic University

V. Tegin (e-mail: vladilent@mail.ru)

Ph.D. in Engineering

ON THE ATTAINABILITY OF THE CORRECT RANKING OF OECD COUNTRIES IN TERMS OF LABOUR PRODUCTIVITY

The article criticizes the existing method of assessing labor productivity (LP) of OECD countries for overlooking differences in the purchasing power of the GDP. The author compares the clusters of the countries belonging to the world economic Center (in terms of I.Wallerstein) with the countries of the so-called Semi-Periphery by their purchasing power parity (PPP).

In order to eliminate the revealed contradictions, it is proposed to change the existing procedure for calculating LP. The formulas for alternative calculation methods are presented, with the results of their application to the source data of the OECD and the IMF. A new PPP-adjusted PT rating of OECD countries is obtained which fundamentally changes the essence of the country's labour productivity concept. The author draws a conclusion, that the importance of the Semi-Periphery countries has been underestimated by approximately 2 times so far.

Keywords: purchasing power parity, indicator of a country's belonging to the world economic Center, Semi-Periphery, parity of labor productivity, dynamic price equilibrium, new pricemetric paradigm.

DOI: 10.31857/S020736760010799-7